

О.И. Плешкова

МИФОЛОГИЯ В КУРСЕ ВУЗОВСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: «СКАЗКА ПРО МОЖЖЕВЕЛЬНИК» БРАТЬЕВ ГРИММ

В статье на материале «Сказки про можжевельник» рассмотрены особенности фольклорно-мифологической образности творчества Братьев Grimm и отражение в них мифопоэтической картины мира. Представлен опыт изучения «страшных» сказок Братьев Grimm в вузовской практике.

Ключевые слова: мифология, мифопоэтика, сказка, художественный образ, детская литература, методика высшей школы.

O.I. Pleshkova

MYTHOLOGY IN THE COURSE OF UNIVERSITY STUDY OF LITERATURE FOR CHILDREN: BROTHERS GRIMMS «THE JUNIPER-TREE»

The main subject of this article is creativity of Brothers Grimm. In the article features of folklore-mythological artistic images of Brothers Grimm's creativity are considered. The purpose of the research is an analysis and the interpretation of a tale «The Juniper-Tree». There is experience of studying of Brothers Grimm's «terrible» tales in high school practice. This research material can be used in the practice of university teaching of children's literature.

Key words: mythology, mythopoetic, tale, artistic image, children's literature, technique of high school.

В последнее время в интернете появилось много информации о том, что сказки, которые были нам известны с детства, на самом деле не такие, что они изобилуют сценами насилия и жестокости, которые исключались редакторами. Подобной информацией буквально пестрит Интернет, привлекая внимание как маленьких читателей, так и взрослых [1–5]. Особенно активно, на наш взгляд, «развенчиваются» сказки Братьев Grimm, в которых акцентируется внимание на «страшных» моментах, а немецкие учёные буквально предстают «певцами кровавых ужасов» [6–11]. Констатация данного факта без учёта художественной специфики сказок представляется нам ненаучной, искажающей смысл текстов, собранных и обработанных немецкими фольклористами. Это мотивировало наше обращение к творчеству Братьев Grimm.

Действительно, в советское время многие сказки выходили в адаптированном варианте, рассчитанном на детей. Здесь и сказки Шарля Перро, и Братьев Grimm, и Г.Х. Андерсена, и мн. др. В них «усекались» не только сцены жестокости, но и религиозные мотивы (как, например, случилось со многими сказками Андерсена). Наше исследование будет посвящено так называемым жестоким сценам, варьируемым в сказ-

ках Братьев Grimm. Объяснение подобных сцен видится необходимым с точки зрения художественной системы и целостности произведений. Сделать это важно также потому, что младшие школьники, несмотря на невключённость подобных текстов в школьную программу, знакомятся с ними в интернете. Восприятие жестоких сцен в сказках Братьев Grimm нивелирует у начинающих читателей художественную ценность сказок; сцены жестокости воспринимаются привычными элементами жанра ужасов вне мифопоэтической картины мира, передаваемой немецкими фольклористами. Проблеме формирования умения отличать сказочную поэтику, основанную на миропонимании древних людей, от «ужасов ради ужасов» будет посвящена наша статья.

На первом курсе у будущих учителей начальных классов закладываются основы восприятия детской литературы на новом, научном уровне. Они знакомятся с фольклором и мифологией, выступающими своеобразной азбукой не только литературы для детей, но и литературы и искусства для взрослых [12, 13]. Глубокое знакомство с фольклорно-мифологической основой литературы для детей может, на первый взгляд, показаться неоправданным для студентов, получающих высшее начальное образование. Однако нельзя не от-

метить, что способность учителя начальных классов выявлять и интерпретировать трансформацию фольклорно-мифологических образов, мотивов и сюжетов в литературе и искусстве является показателем высокого уровня профессионализма. Внимание учителя к конструктивным элементам (словам, образам, эпизодам и пр.) художественного текста, где, по мнению теоретиков, каждый элемент обладает особой функцией [14, с. 269], может, в свою очередь, способствовать развитию интереса у учащихся, начинающих путь в мир литературы, где «разгадывание» значения конструктивных элементов увлекает и развивает исследовательскую деятельность, что будет востребовано на последующих этапах обучения [15, 16].

Следует отметить расширение культурного поля младшего школьника, включающего в последние годы не только произведения, традиционно входящие в круг детского чтения, но и различные литературные, кино- и мульттексты, носящие фэнтезийный, мистический характер, не всегда совместимый с традиционными представлениями о детской литературе. Чтобы помочь начинающему читателю/зрителю разобраться в современном искусстве, часто варьирующем архетипы добра и зла, восходящие к мировой мифологии, учитель начальных классов сам должен уметь интерпретировать подобные тексты. Свободное владение анализом текстов фольклорно-мифологического содержания, привлекающих младших школьников [17, 18], может позволить создать своеобразную интригу на занятиях литературного и внеклассного чтения, что будет способствовать приобщению учащихся к многообразному миру искусства.

Нельзя не отметить парадоксальную особенность функционирования сказок Братьев Grimm в нашей стране. В 1960–1980-е годы в СССР был сформирован целый культурный слой, варьирующий образы сказок немецких романтиков. В первую очередь, необходимо отметить аудиоспектакль «Бременские музыканты» (1968) В. Ливанова и Ю. Энтина, с музыкой Г. Гладкова и главным исполнителем – О. Анофриевым. Музыкальная сказка, выпущенная на пластинке фирмой «Мелодия», стала культовой. По мнению критиков, бродячие музыканты напоминали хиппи, чему способствовали «рок-н-рольные партии», что в целом «вызвало <...> недовольство властей» [19]. Несмотря на это, пластинка «Бременские музыканты» была выпущена тиражом в 28 миллионов экземпляров. Вслед за пластинкой вышел

мультфильм «Бременские музыканты» (1969) И. Ковалевской, который не включил голоса автора (Олега Анофриева), в связи с чем несколько утратил ироническое начало. Помимо названного текста, в СССР в это же время были экранизированы и другие сказки Братьев Grimm («Храбрый портняжка» (1964) З. и В. Брумберг, «Горшочек каши» (1984) Н. Голованой), но успех «Бременских музыкантов» с О. Анофриевым не был повторён никем, даже мультетекстовым продолжением «По следам Бременских музыкантов» (1973) В. Ливанова, Г. Гладкова и Ю. Энтина, где партию Трубадура исполнял М. Магомаев. Подчеркнём, что, несмотря на популярность сказок Братьев Grimm, обеспеченную в нашей стране аудиовизуальными видами искусства, современные школьники, как показывает практика, мало знакомы с творчеством немецких романтиков.

Однако, как уже было отмечено, интерес к сказкам Братьям Grimm у младших школьников подкреплён многочисленными публикациями в интернете фабульных элементов «истинных» сказок немецких фольклористов (здесь – «страшная история с обрубанием пятки и пальца мачехиными дочками во время примерки туфельки в «Золушке»; приказание матери/мачехи егерю убить Белоснежку и принести её печень и лёгкие и пр. [1, 4]). Младшие школьники интересуются подобными страшными историями, однако, согласно практике, в реальности, на уроках литературного чтения их знакомят с другими, адаптированными сказками Братьев Grimm, а разговор об оригинальных сказках, если он и поднимается детьми, нивелируется учителем. Возникает противоречие между тем, что можно читать и что – нельзя. Ребёнок начинает фактически не доверять учителю, который, в свою очередь, начинает терять свой авторитет. В своей работе мы предполагаем наметить возможные пути обхождения данного противоречия, для чего и обращаем внимание на значимость теоретико-литературных знаний строения текста с фольклорно-мифологической основой.

Мы сконцентрировали наше внимание на «Сказке про можжевелник» (1812), являющейся недостаточно изученной, но показательной в плане синтеза мифопоэтических представлений о добре и зле, жизни и смерти у древних германцев. При обращении к сказке на практическом аудиторном занятии с будущими учителями начальных классов необходима предварительная подготовка студентов. Безусловно, помимо «Сказки

про можжевелник», как основного текста для анализа, студентам рекомендуется перечитать и другие наиболее известные сказки – как в оригинале, так и адаптированные для детского чтения (здесь могут быть «Золушка», «Бременские музыканты», «Рапунцель» и др.).

Также видится необходимым обращение к особенностям исторической эпохи, в которую жили Братья Grimm. Это позволит выйти на осознание мотивации учёных к собиранию сказок. Следует отметить, что изначально они изучали древнегерманский язык, что было связано со стремлением сохранить родной немецкий язык, вытесняемый в начале XIX века французским, носителем которого была армия Наполеона, захватившая Германию. По утверждению исследователей, Якоб и Вильгельм Grimмы стали основоположниками германистики – науки об истории, культуре и языке Германии. Ими составлен «Немецкий словарь» (1861), написана «История немецкого языка» (1848). Именно стремление Братьев Grimm сохранить основы немецкого языка привело их к собиранию фольклора, поскольку в народных текстах как нельзя лучше сохраняется живая речь [20, с. 36]. «Детские и семейные сказки» (1812–1815), собранные и обработанные Братьями Grimm, принесли учёным всемирную славу. В собирании сказок они выступили новаторами. После их опыта народные сказки стали собирать русский фольклорист А.Н. Афанасьев (1826–1871), норвежец П.К. Асбёрнсен (1812–1885) и др. Считается, что сказки братьев Grimm повлияли на творчество датского сказочника Х.К. Андерсена [20, с. 38].

Видится необходимым отметить влияние сказок Братьев Grimm на русскую литературу. Сказки немецких фольклористов переводили и создавали на их основе свои произведения В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Гр. Петников, П. Полевой, А. Введенский и др. Так, переводпереложение В.А. Жуковским «Спящей красавицы» (у Братьев Grimm – «Шиповничек») во многом способствовал упрочению авторитета немецкой детской литературы в нашем Отечестве [21, с. 527]. А.С. Пушкиным на основе сказок Братьев Grimm созданы такие произведения, как «Сказка о рыбаке и рыбке» (у Grimмов – «Сказка о рыбаке и его жене»), «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» (у Grimмов – «Снегурочка»), баллада «Жених» (у Grimмов – «Жених-разбойник») и др.

Несомненно, следует обратить внимание студентов, что в советскую эпоху сказки Братьев

Grimm сильно изменялись переводчиками. В текстах опускались христианские мотивы. Большое внимание уделялось описанию страданий угнетённого народа. Исключались сцены жестокости, добавлялся счастливый финал. Сейчас издания сказок Братьев Grimm без искажений вновь стали доступны [20, с. 45].

Уточнив мотивацию собирания и обработки сказок Братьями Grimm, мы предлагаем студентам на основании прочитанных сказок обобщить их художественные особенности, которые в итоге и перечисляются:

- использование образов и сюжетов фольклора;
- наличие мифологических образов, повлиявших на фольклорный источник: образы добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти [22];
- отражение мифологии в образах-символах, значение которых без специальной подготовки понять трудно (например, образы яблока и можжевелника в «Сказке про можжевелник», которая и будет нами рассмотрена);
- наличие страшного, мистического, связанного с древнегерманской мифологией и фольклором;
- разговорный язык;
- связь с христианством (образы ангелов, мотивы воскрешения души);
- ориентация на взрослого читателя.

Как показывает практика преподавания детской литературы в вузе, студенты при обращении к сказкам Братьев Grimm первоначально особо выделяют сцены жестокости. Здесь несомненно отголоски интернет-сайтов, рассказывающих «истинные» сказки. Сцены жестокости, обнаруженные студентами в оригинальных сказках Братьев Grimm, не следует абсолютизировать как имманентное проявление фантазии немецкого народа. Значимо вспомнить наличие жестоких сцен и в русских народных сказках. Так, например, в сказке «Иван-царевич и серый волк» старшие братья жестоко убивают младшего из-за коня, жар-птицы и Василисы Прекрасной. Но «серый волк их растерзал и клочки по полю разметал», после чего «погоревал царь Берендей и скоро утешился» [23, с. 304]. В сказке «Белая уточка» разоблачённую ведьму, занявшую место княжеской жены, привязали к конскому хвосту и «размыкали по полю: где оторвалась нога – там стала коcherга, где рука – там грабли, где голова – там куст да колода; налетели птицы – мясо клевали, поднялись ветры – кости разметали, и не осталось от ней ни следа, ни памяти!» [23, с. 314]. В финале

сказки «Лиса, заяц и петух» петух косою зарубает лису [23, с. 99]. В сказке «Морозко» мачехину дочку за строптивый характер замораживают до смерти и привозят домой её кости [23, с. 104]. Таким образом, следует отметить, что жестокости в фольклоре достаточно, но мотивирована она не национальным самосознанием, а особенностью представлений древних людей о борьбе добра и зла. Ни ведьму из «Белой уточки», ни лису из сказки «Лиса, заяц и петух», ни мачехину дочку из «Морозко», согласно народным представлениям, пощадить и перевоспитать невозможно, поскольку они представляют оплот зла, само зло, которое требует искоренения. В сказках Братьев Гримм зло представляется более очевидным и, как правило, связано с демонической сущностью персонажа, что будет представлено далее.

Как показывает практика, жестокость сказок Братьев Гримм часто бывает единственным фактором, привлекающих к этим сказкам младших школьников, увлекающихся страшилками и inferнальными историями. Но видится необходимым разграничить страшную историю с убийствами ради нагнетания страха, и сказку, направленную на дифференциацию добра и зла, изображающую искоренение зла. Нас будет интересовать в первую очередь мифопоэтическая сторона сказок, которая при определённой помощи учителя может стать доступной детям младшего школьного возраста.

При изучении сказок Братьев Гримм рекомендуется обращение к иллюстрациям: сказки многократно привлекали внимание художников. Художник – сотворец писателя, и созданный им образ нередко дополняет написанное автором. Среди художников, иллюстрировавших сказки Братьев Гримм, следует назвать Л.Э. Гримма, А. Рэхэма, Г. Фогеля, Н. Петрову, Е. Сафонову и др. На нашем занятии по исследованию «Сказки про можжевельник» мы использовали иллюстрации Ф. Грот-Иоганна и Р. Лейнвебера, которые долгое время не были доступны русскому читателю. Данные иллюстрации помещены в книгу: Гримм Я., Гримм В. Полное собрание сказок и легенд в одном томе [24]. Подарочное издание «Детских и семейных сказок» братьев Гримм с иллюстрациями Грот-Иоганна и Лейнвебера впервые вышло в Штутгарте в 1895 году. Вскоре книга была переиздана на всех европейских языках, а иллюстрации к ней признаны шедевром книжной графики [25]. При анализе «Сказки про можжевельник» рекомендуется обратиться и к иллю-

страциям Германа Фогеля, созданным в начале XX века [26]. На наш взгляд, эти иллюстрации передают как бурное веселье, так и хтонический ужас, присущие сказкам Братьев Гримм.

При переходе к анализу текста «Сказки про можжевельник» на практическом занятии следует обратить внимание студентов на разность переводов названия, что важно для понимания художественной системы текста. В оригинале сказка называется «Von dem Machandelboom». Дословный перевод: из/от можжевельника, – указывает на значимость чего-то, идущего из/от можжевельника. Другие названия рассматриваемой сказки – «Сказка про можжевельник» (перевод Гр. Петникова [26]) и «Сказка о заколдованном дереве» (перевод П. Полевого [24]). Хорошо, если у студентов будут разные переводы сказки. Это позволит лучше уяснить значение фольклорно-мифологической образности.

В самом начале анализа, обращаясь к сюжету, студенты отмечают его традиционность, варьируемость в фольклоре, в том числе и в русском. В «Сказке про можжевельник» рассказана история о злой мачехе, сживающей со свету ребёнка своего мужа. Эта история известна у нас, например, по сказкам «Крошечка-Хаврошечка», «Морозко» и др. Но следует обратить внимание, что сказка Братьев Гримм необычна уже расстановкой персонажей. Главных героев четверо: отец, вторично женившийся после смерти первой жены, его сын, его вторая жена (собственно, мачеха) и их совместная дочь, которая в сказке единственная, кто имеет имя, – её зовут Марленикен. Важно, что, в отличие от русских вариантов сказок о мачехе и падчерице, здесь представлены мачеха и пасынок. И важно отметить, что сводные брат и сестра дружат. Но в итоге мачеха убивает мальчика. Делает она это очень жестоко: отрубает ему голову кованой крышкой сундука.

Рассматривая далее сюжет, студенты отмечают, что ситуация с убитым, разрезанным на куски мальчиком, а потом ещё сваренным в супе и съеденным собственным отцом, очень страшна. И совсем не для чтения детьми. Чему может научить такая сказка? Этот вопрос постоянно встаёт перед студентами. На это сложно сразу ответить, потому что сказки, собранные Братьями Гримм, очень древние. Чтобы понять эту сказку, необходимо знать значение многих образов, которые в сказке неслучайны. Здесь следует вывести студентов, уже знакомых при изучении русских народных сказок с основами мифопоэтики, ис-

пользования фольклорно-мифологической символики, на особые образы, которые повторяются, без которых сказка потеряет смысл. Так студенты выходят на образы яблока и можжевельника. Начинается анализ фрагментов сказки.

Вначале – о можжевельнике, упоминание которого убеждает нас в процессе учебного анализа опираться на перевод Гр. Петникова. В известном переводе П. Полевого можжевельник замещён образом «заколдованного дерева», в то время как данный образ вынесен в название оригинала – *Machandelboom*. Следует отметить, что в мифологии можжевельник обладает особой семантикой, зафиксированной в древних обрядах. Как отмечают исследователи, «можжевельник относится к реликтовым растениям, известным с библейских времён, когда его использовали для изгнания злых духов» [27]. Сквозь призму фольклорно-мифологических образов начинает раскрываться древний смысл сказки.

Так, мы видим, что в начале сказки рассказывается о рождении у бездетной семьи ребёнка – мальчика. Описание зарождения новой жизни напоминает древний обряд, когда люди жили тесно с природой, понимали её законы, и природа им помогала. На древность указывает начало сказки: «Было это давным-давно, лет тому, пожалуй, две тысячи назад» [26, с. 198]. Следует отметить, что в начале сказки образы можжевельника и яблока совмещены в пространстве одного эпизода:

«...и долго молилась жена день и ночь, но детей у них всё не было и не было.

А находился перед их домом двор, и рос в том дворе можжевельник. Однажды зимой стояла женщина под тем деревом и чистила яблоко, и когда она чистила яблоко, порезала себе палец, и капнула кровь на снег.

– Ах, – сказала женщина, глубоко вздохнув; и когда увидела кровь, стало ей так печально. – Ох, если бы родился у меня ребёнок, румяный, как кровь, и белый, как снег!

Только она это вымолвила, и стало ей так весело, радостно на душе: показалось ей, что из этого что-нибудь должно выйти» [26, с. 198].

Когда приходит время, женщина рождает красивого мальчика, но умирает, завещав мужу похоронить её под можжевельником. Погоревав некоторое время, герой женится вторично. Вторая жена рождает ему дочку, но сама оказывается одержимой злым духом. Она не любит пасынка так сильно, что решается на убийство. Студен-

ты замечают, что в тексте сказки неоднократно упоминается влияние «злого духа» на женщину, от чего она становится «прямо ведьмой»: «И внушил злой дух мачехе, чтобы возненавидела она маленького мальчика», «и точно злой дух в неё вселился»... Присутствие злого духа в мачехе оказывается заметным ребёнку, который обращает внимание, что у неё вдруг становится очень страшное лицо. Женщина «косо смотрит» на мальчика, после чего тот восклицает: «Мама, <...> о-о, какое у тебя страшное лицо!» [26, с. 199]. После этого женщина убивает мальчика: «злой дух подтолкнул мачеху: бац! – и хлопнула она крышку, и отлетела голова и упала между красными яблоками» [26, с. 199].

Страшно усаживание женщиной мёртвого мальчика на скамейку под можжевельник. Она привязывает оторванную голову ребёнка к туловищу белым платком и даёт в руки яблоко (здесь очень показательна иллюстрация Германа Фогеля [26, с. 201]), а впоследствии подстраивает так, будто брата нечаянно убила сестра. Охваченная злым духом, женщина, как будто желая помочь дочери скрыть преступление, предлагает сварить брата в супе. Оплакивание сестрой брата, собирание ею косточек и складывание их под можжевельником помогает наказать зло: брат воскресает, а зло в лице мачехи-убийцы наказывается.

Обратимся к интерпретации неразрывного синтеза образов можжевельника и яблока. Под можжевельником, очищая яблоко, загадывает желание (общается с силами природы) первая жена героя. На обрядовость указывает порезанный палец, капли крови на белом снегу и внезапное ощущение радости и веры в исполнение желания. Под можжевельником хоронят умершую после родов женщину. За яблоком наклоняется мальчик, когда ему отрубают голову. Яблоко он, усаженный под можжевельник, держит в мёртвых руках. Под можжевельник сестрица относит косточки братца. Из можжевельника вылетает необычная птица, которая в итоге наказывает злую мачеху, сбросив на неё мельничный жернов.

Согласно проведённому исследованию, студенты осознают, что образы можжевельника и яблока важны. Словари мифологии и символов указывают на связь яблока и можжевельника с обрядом, с верой в вечную жизнь. Например, В.Н. Топоров отмечает, что «можжевельник – символ преодоления смерти и символ вечной жизни». По мнению исследователя, для рождения народных представлений и верований в магическую

силу можжевельника послужила его неувядающая зелень, особый бальзамический запах и число три, которому соответствуют многие части растения (хвоя собрана по три, три чешуйки в женских колосках, три семени в шишкоягодах [28]). Яблоко, в свою очередь, «символизирует вечную молодость и бессмертие» (здесь также – молодильные яблоки из русских сказок, золотые яблоки вечной молодости из греческой мифологии [29, 30]). Таким образом, можжевельник и яблоки указывают на возрождение жизни вопреки злу.

Смерть мачехи, убитой птицей, вылетевшей из можжевельника, символична: «...сбросила птица ей на голову мельничный жернов, – и всю её размножило. Услышали это отец и Марленикен и вышли из комнаты; и поднялся на том месте пар, пламя и огненные языки, а когда всё это исчезло, видят они – стоит перед ними на том самом месте маленький братец» [26, с. 208].

Знание фольклорно-мифологических образов позволяет прийти к выводу, что дым, языки пламени и полное исчезновение героини указывает на её злое, даже демоническое начало. Птица, вылетевшая из можжевельника, как бы олицетворяет умершую мать мальчика, которая помогает невинно убитому ребёнку возродиться, а зло – наказать.

Финал сказки также необычен. Отец, его возрождённый сын и дочь после смерти жены/матери/мачехи, произошедшей у них на глазах, спокойно идут в дом и продолжают обед: «...и были они все трое так рады и счастливы, вошли в дом, уселись за стол и начали вместе обедать» [26, с. 208]. Героям не жалко убитой, потому что она – ведьма, подчиняющаяся злему духу. По-

этому они спокойны, продолжая обычную жизнь (как, например, царь, его сын и сноха после вести о растерзанных серым волком старших братьях в сказке «Иван-царевич и серый волк» и мн. др.).

На наш взгляд, жестокость в этой сказке объяснима древними представлениями о добре и зле, об их вечной борьбе. Хтонические силы тьмы, завладевшие второй женой героя, не выдерживают схватки с добром, светом, которые несёт умершая мать мальчика, оберегающая его и после своей смерти. Воплотившиеся в сказке мифологические представления древних людей о борьбе добра и зла, об устройстве мира, не ориентированы на детское восприятие. Братья Гримм не рассчитывали на чтение собираемых ими сказок детьми, поэтому в них много страшного, что объясняется передачей мировидения древних людей.

При обращении к «Сказке про можжевельник» важно вывести будущих учителей начальных классов на осознание того, что элементы жестокости здесь (убийство ребёнка и пр.) объяснимы системой мифологии, сохранившей древние образы, которые и были в центре внимания Братьев Гримм, изучавших древнегерманский язык.

В целом, древние люди представляли наказание героя, который не оправдал право быть человеком, через смерть. К подобному выводу приводит интерпретация фольклорно-мифологических образов древних сказок, в том числе и сказок Братьев Гримм. Младший школьник в случае обращения к подобным текстам с фольклорно-мифологическим содержанием с элементами жестокости способен понять истину древних людей только под руководством учителя.

Библиографический список

1. Жуть. Оригиналы известных сказок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fishki.net/1657619-zhut-originaly-izvestnyh-skazok.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
2. 10 диснеевских фильмов с ужасным оригиналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://muz4in.net/news/10_disneevskikh_filmov_s_uzhasnym_originalom/2013-08-23-33728, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
3. Страшные оригиналы детских сказок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/strashnye_originaly_detskih_skazok_28865, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
4. Костомарова, Е. Страшно, аж жуть. Оригиналы известных сказок [Электронный ресурс] / Е. Костомарова // Аргументы и факты. – 2014. – 14 ноября. – Электрон. верс. печ. публ. – Режим доступа: http://www.aif.ru/culture/art/strashno_azh_zhut_originaly_izvestnyh_skazok, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
5. Малоизвестные версии популярных сказок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-81456984_30066, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
6. Братья Гримм и оригинальные сюжеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caller8.livejournal.com/4859.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
7. Сказки на ночь. Старинные сказки братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.just-translate-it.com/skazki-na-noch/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).

8. Сказки Братьев Гримм (оригинальные сюжеты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pikabu.ru/story/skazki_bratav_grimm_originalnyie_syuzhetyi_979807, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
9. Настоящие Сказки Братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychology-age.ru/2014/05/blog-post_7.html, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
10. Братья Гримм: быль о сказках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1176>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
11. Всё о сказках братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/145327/vse-o-skazkah-bratav-grimm-skazki-batev-grimm---spisok/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
12. Плешкова, О. Мифологическая основа романа Ю. Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара»: миф о Минотавре / О. Плешкова // Вестник ННГУ. – 2012. – №1 (2). – С. 200–205.
13. Плешкова, О. Традиции фольклорной волшебной сказки и творчества Н. В. Гоголя в фильме А. Малюкова «Мы из будущего» / О. Плешкова // Гоголь и традиционная славянская культура: Двенадцатые Гоголевские чтения : сборник научных статей по материалам международной научной конференции. – Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. – С. 307–313.
14. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. – Москва : Наука, 1977. – 576 с.
15. Никитина, Л. А. Исследовательская деятельность – ресурс повышения квалификации учителей / Л. А. Никитина // Начальная школа. – 2015. – № 9. – С. 84–87.
16. Никитина, Л. А. Исследование мифов в начальной школе / Л. А. Никитина, С. П. Зарубина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1–2. – С. 174–177.
17. Лойтер, С. М. Русский детский фольклор и детская мифология : Исследование и тексты : монография / С. М. Лойтер. – Петрозаводск : Изд-во КПГУ, 2001. – 294 с.
18. Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 278 с.
19. 50 культовых пластинок фирмы «Мелодия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.silver.ru/events/50_kultovykh_plastinok_firmy_melodiya_53268/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
20. Иванова, Э. И. Братья Гримм / Э. И. Иванова // Зарубежная детская литература : учеб. пособие / Н. В. Будур. – Москва : Академия, 1998. – С. 43–47.
21. Арзамасцева, И. Н. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – Москва : Академия, 2005. – 576 с.
22. Гримм, Я. Немецкая мифология / Я. Гримм ; пер. с нем. А. А. Гугнина // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. Т. К. Косикова. – Москва : Изд-во МГУ, 1987. – С. 54–71.
23. Аникин, В. П. Русский фольклор: песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, задания, сценки, прочтения, пословицы и присловья / В. П. Аникин. – Москва : Высшая школа, 1985. – 625 с.
24. Гримм, Я. Полное собрание сказок и легенд в одном томе / Я. Гримм, В. Гримм ; пер. П. Полевого и К. Савельева. – Москва : Альфа-книга, 2012. – 975 с.
25. Работы художника Р. Лейнвебера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fantlab.ru/art1345>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
26. Братья Гримм. Сказки / пер. Гр. Петникова. – Москва : Гослитиздат, 1949. – 720 с.
27. Можжевельник (Juniperus) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://herbologya.ru/library/juniperus.php>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).
28. Топоров, В. Н. Можжевельник / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Сов. энциклопедия, 1988. – Т. 2. – С. 165–166.
29. Яблоко // Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – С. 427–428.
30. Яблоко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.07.2017).